

Как в первом, так и во втором употреблении подразумевается категория (тип) людей, а не единичное лицо *der Betroffene, der Beteiligte*.

Все вышеизложенное подводит к некоторым обобщениям: во-первых, субстантивированные причастия, обладая свойством валентности, допускают ее реализацию не только контактно, но и дистантно-контекстуально; во-вторых, дистантная реализация валентности оказывается уже явлением текста, поскольку она «программируется» самим текстообразованием, причем актанты могут выступать на малом или на значительном расстоянии от носителя валентности (через несколько строк или даже несколько страниц текста; в-третьих, валентность имени способна реализоваться имплицитно, и это также обеспечивается только контекстом (более или менее широким).

Тот факт, что валентностные связи субстантивированных причастий способны простираются на значительные объемы текста, т.е. воплощаться дистантно, маркирует их особое положение на переходе от собственно синтагматики к текстообразованию, т.е. к непосредственному участию в связывании текста, иначе говоря, выстраиванию его когезии.

Л. Г. Крот

ОСОБЕННОСТИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ТОПОНИМИЧЕСКИХ НОМИНАЦИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Лингвокультурологический подход, исследующий взаимосвязь языка и культуры, является одним из актуальных направлений в лингвистике и соответствует современным тенденциям развития научного познания.

Тесное взаимодействие языка и культуры в культурно-национальном самосознании и его языковой презентации, взаимовлияния и взаимосвязи данных явлений находятся в центре внимания лингвокультурологии. С этой точки зрения язык как специфическое и уникальное явление представляется нам системой концептов, отражающих представление о мире, совокупность которых составляет языковую картину мира. Имена собственные как средства выражения являются ценным источником культуры народа, его менталитета, сохраняя культурно-историческую информацию, которая содержится в ономастике.

Жизнь человека тесно связана с различными местами, которые обозначаются с помощью особых слов – географических названий, или *топонимов* (от греч. слова *topos* ‘место’ и *онота/онута* ‘имя, название’).

Изучением географических названий, выявлением их своеобразия, историей возникновения и анализом изначального значения слов, от которых они образованы, занимается топонимика – одна из отраслей языкознания или лингвистики.

Под топонимом обычно понимают обозначающее название географического объекта имя собственное. В лингвистике данное понятие изучается с различных сторон: во-первых, как элемент определенной топонимической системы в его отношении с другими топонимами, а во-вторых, в системе языка в целом, в его отношении с другими языковыми единицами.

Несмотря на значительную степень языкового варьирования топонимов в пределах одного территориального варианта, эти единицы языка образуют целостный комплекс взаимосвязанных элементов, обладающих рядом структурно-семантических связей, которые отличают данный комплекс от аналогичных комплексов в других территориальных вариантах и языках. При этом топонимическая система языка характеризуется не только внутриязыковыми особенностями, но и внеязыковыми факторами, такими как территориальная, этнокультурная, историческая и хозяйственно-экономическая идентичность.

Каждый топоним рассматривается как результат познавательной деятельности человека, устанавливающего связи между различными сущностями в окружающем его мире и выражающего эту связь в создаваемом наименовании. Кроме того, в топониме прослеживается и другой тип связи, а именно, связь между субъектом и объектом топонимического наречения.

История процесса номинации начинается с момента возникновения языка. Имянаречение является сложным, многоступенчатым явлением, во время которого происходит познание действительности и создание слова, которое функционирует по общим закономерностям топонима. При наименовании географических объектов первым этапом номинации считается поиск мотивировочного признака, который доминирует, определяет мотив выбора названия и объясняет причину возникновения топонима.

Процесс языковой номинации представляет собой вербализацию мыслительного процесса, который направлен на освоение окружающей действительности с целью выявления общих и отличительных признаков. С семантической точки зрения всю топонимическую лексику английского языка в зависимости от мотивировочного признака, на основе которого формируется топоним, можно разделить на следующие группы: 1) ландшафтные топонимы, например, Riverwood и т.п.; 2) пространственные топонимы, например, Close Lake и т.п.; 3) топонимы, отражающие климатические условия и природные явления, например, Cold Bay и т.п., 4) анротопонимы, например, Columbus и т.п., 5) этнотопонимы, например, Essex, 6) топонимы, отражающие род деятельности людей, например, Teachers Island и т.п. 7) топонимы, отражающие промышленность и полезные ископаемые, например, Copper Run и т.п.; 8) топонимы, отражающие социальный статус человека, например, Baron Creek и т.п.; 9) топонимы, отражающие части человеческого тела, например, The Forehead и т.п.; 10) фитотопонимы, например, Dandalian Canal и т.п.; 11) зоотопонимы, например, Crocodile Lake и т.п.; 12) топонимы, отражающие искусственно созданные географические объекты, например, Bell Factory и т.п.; 13) топонимы, отражающие абстрактные понятия, например, Liberty и т.п.

Английская топонимическая система характеризуется антропоцентричностью, т.е. отражением человеческого фактора в наименованиях топонимов. Соответствующие номинации включают в себя названия, данные в честь мореплавателей и путешественников (Columbus, Hudson River); аристократов (Georgia, Maryland, New York); политических деятелей и военачальников (Washington, Franklin County); деятелей науки и культуры (Verdi, Voltaire, Mount Einstein, Picasso Park); святых (Saint Terese, Saint Pauls, Saint Michel); мифических героев (Hercules, Achilles, Orpheus) и т.п.

Однако антропоцентризм в ономастике не сводится только к номинативным процессам, а рассматривается гораздо шире – как мировоззренческая категория; в сущности, антропоцентризм является не только свойством концептосферы онимов, но и одним из главенствующих принципов ее организации, определяемом отношениями языка и сознания человека.

Внутри топонимической системы Канады можно выделить несколько групп топонимов.

В первую группу входят географические названия, мотивированные именами полярных исследователей, мореплавателей и путешественников, которые на севере Канады занимались поисками северо-восточного пути из Атлантического в Тихий океан. Многие объекты названы в их честь. Например, острова: *Banks Island, Parry Islands*; города: *Dawson, Vancouver, Port Cartier*; округа: *Franklin, Mackenzie*; моря и реки: *Beafort Sea, Fraser River*; проливы и заливы: *Barrow Strait, Cabot Strait, Baffin Bay, Hudson Bay*.

Во вторую группу входят единицы, мотивированные именами представителей королевской фамилии, именами правителей и членов их семей. Так, имя королевы Виктории запечатлено в названиях города *Victoria*, порта на Тихом океане, административного центра Британской Колумбии и острова Канадского Арктического архипелага. Острова в Арктической Канаде *Queen Elisabeth Islands* названы в честь другой английской королевы – Елизаветы I. Три провинции Канады получили название в честь известных правителей и членов их семей: *Alberta, New Brunswick, Prince Edward Island*. Сюда же можно отнести и следующие наименования: *Prince Patrick Island, Coronation Gulf, Pr. Rupert, Pr. George, King William Island, Prince of Wales Island*.

Встречаются также наименования, мотивированные произошедшими в данной местности событиями. Это обычно топонимы с прозрачной внутренней формой, например, *Great Bear Lake* ‘Большое Медвежье озеро’. Название, возможно, было дано, чтобы увековечить случай убийства медведя необычайно больших размеров на берегу озера; *Kicking Horse Pass* ‘перевал лягающейся лошади’. Был открыт английским геологом сэром Джеймсом Гектором, которого во время перехода через Скалистые горы сбросила лошадь.

В материале исследования зафиксированы также географические объекты, названные в честь святых, например: *St. Lawrence River, St. Jhon's* и т.п.

Таким образом, в основе номинации топонимов лежат различные мотивировочные признаки географических объектов, при этом, как правило, актуализируется один или несколько признаков. Познавая окружающий мир,

языковая личность подразделяет информацию на значимую и незначимую. Актуализирующийся мотивировочный признак топонимации является наиболее значимым, существенным и важным для языковой личности в момент наречения географического объекта.

Следовательно, комплексное исследование топонимической лексики английского языка может быть продолжено изучением соответствующих систем других территориальных вариантов (Австралии или Новой Зеландии), а анализ территориальных топонимических систем позволяет выявить этнокультурную специфику топонимических пластов английского языка.

Важным представляется также лингводидактическое направление топонимических исследований, поскольку изучение языка должно происходить в тесной связи с познанием культуры, истории и традиций народа, говорящего на этом языке.

Н. В. Курбаленко

О ВЗАИМОСВЯЗИ КАУЗАТИВНОСТИ, ИМПЕРАТИВНОСТИ И МОДАЛЬНОСТИ

(на материале каузативных конструкций немецкого языка)

Каузативность представляет собой чрезвычайно сложное явление как в силу собственной природы, так и из-за своей сопряженности с целым рядом других языковых категорий. Описания каузативности характеризуются разным терминологическим аппаратом, что свидетельствует о неоднородности данной категории и о трудностях в определении ее сущности. Четкая грань между терминами *каузация*, *каузативность* и *каузальность* затемняется тем, что разные типы причинных отношений часто имеют одни и те же формы языкового выражения и объединяются либо в общую категорию каузативности, либо в общую категорию каузальности, либо подразделяются на две категории. При интерпретации вышеназванных терминов как родовидовых обозначений причинно-следственных отношений каузация предстает наиболее обобщенным, родовым, понятием, объединяющим две качественные разновидности: каузальность как причинение через обусловленность и каузативность как причинение через побуждение.

Согласно имеющимся подходам к определению побудительности данная категория рассматривается как подкатегория модальности или как самостоятельная категория, подразделяющаяся в свою очередь на императивность и каузативность. Тогда побудительность в широком смысле – это функционально-семантическая категория со значением побуждения к действию как со стороны говорящего, так и со стороны субъекта предложения, при этом императивность обозначает побуждение к действию со стороны говорящего